

Гидеон Эйлат
Охота на ведьм

«Public Domain»

Эйлат Г.

Охота на ведьм / Г. Эйлат — «Public Domain»,

Гидеон Эйлат

Охота на ведьм

Громадный кулак в кольчужной рукавице обрушился на сосновые клепки. Из отверстия хлынул деготь, следом за ним на палубу драккара полетел и сам искалеченный бочонок. Та же судьба постигла еще нескольких. По черной блестящей луже разбежались радужные сполохи, а затем в нее окунулся горящий факел.

Только сейчас Конан понял, для чего предназначались эти бочонки, привезенные из самого Ванахейма. Понял и внутренне содрогнулся.

– Корабля у нас больше нет, – угрюмо и торжественно пробасил великан, исподлобья окидывая свирепым взором свое маленькое войско, которое выстроилось на берегу возле пылающей ладьи. Справа и слева от него, сомкнув узловатые пальцы на гладких рукоятках сверкающих боевых топоров, застыло около дюжины его верных родичей, похожих на замшелые утесы ванахеймских фьордов.

– А значит, – заключил Хорг, – ни один из вас, мои доблестные родичи и отважные воины из иных родов, племен и стран, в бою не решится показать врагу спину. Мы на острове, и путь к спасению лишь один – через победу.

Дружина зароптала, но никто не осмелился выкрикнуть упрек в лицо вожаку.

– Совсем свихнулся человек, – тихо проговорил Конан. – Он привел сюда всего сорок шесть рубак, и один Кром знает, сколько латников подстерегает нас на стенах этой цитадели. Мы все здесь и поляжем.

– Поляжем, если будет на то воля Имира, – процедил сквозь зубы гандер в залатанной кольчуге, надетой прямо на голое волосатое тело; под мышкой он держал рогатый шлем, – но если останемся в живых, я Хоргу не позавидую.

Угрюмый исполин, по-видимому, обладал феноменальным слухом. Он надолго задержал недружелюбный взгляд на Конане, а потом посмотрел на его соседа. И Конан заметил краем глаза, как гандер, носивший на теле следы многих жестоких битв, невольно поежился под этим взором.

– Скоро, северные волки, – надменно проговорил Хорг, – вам будет позволено утолить праведный гнев. Хоть на куски меня разорвите, ежели кто-нибудь из вас доживет до завтра. Или если я доживу. Но сегодня вы не посмеете послушаться меня, вашего вождя. Потому что только я знаю врага, с которым нам придется иметь дело.

Снова – ропот. Лишь родичи Хорга молчали и настороженно зыркали исподлобья, готовые в любой момент своими телами и сталью заслонить вожака. Они были в сговоре с ним; они знали, на что шли.

– Я привел вас сюда обманом, – сказал Хорг дружине. – Вы до последнего мига верили, что вместе с объединенным флотом ванахеймских племен идете грабить богатые и слабо защищенные зингарские поселения. А вместо этого оказались на острове, перед мощной крепостью, где засел старинный и заклятый враг моего рода. Сегодня ночью я отослал кормчего спать и сам встал к рулю. И наш драккар не повернул вместе с остальными ладьями на восток, а пошел мимо Зингары к Барахским островам. И теперь под ногами у нас земля проклятого Эгъера. Считается, что остров принадлежит зингарской короне, но барон Эгъерский терпеть не может, когда ему об этом напоминают.

Близился рассвет, но и без лучей солнца на берегу было светло, как днем. Одна за другой лопались тали, канаты корчились, точно брошенные в огонь змеи. Ключья горячей парусины падали, крутясь, в море, иные долетали до Хорга и его маленького войска. Вот занялась пламенем большая ивовая корзина на топе мачты – укрытие лучника в бою – и развалилась в считанные мгновения.

– Все харчи сгорят, – посетовал гандер рядом с Конаном. – Иди теперь в драку не жравши...

– Там! – рявкнул вожак, простирая могучую длань в сторону темного зубчатого силуэта. – Там, волки, вы скоро наедитесь сырого мяса и напьетесь эгьерской крови. Либо шелудивые псы, которые прячутся за этими стенами, полакомятся нашей требухой. Они ненавидят мой род и в плен никого не возьмут. Полвека назад на этом острове погиб мой дед, а в позапрошлом году мой младший брат вернулся отсюда с гниющей раной на бедре и не протянул даже двух месяцев. И вот настал день мести! Я верю в победу, герои! Верьте и вы! Там, – снова рука поднялась в сторону крепости, – нас ждут люди, которые только с виду похожи на мужчин. Они давным-давно не казали носу из своей цитадели, они забыли, что такое честная драка. Эти псы настолько уверовали в свою безопасность, что от скуки вцепились друг другу в глотки. Барон Эгьерский, за неимением других развлечений, обзавелся привычкой жарить подданных на кострах. Его народ запуган, многие, чтобы сберечь свою шкуру, бежали с острова. Поглядим, захотят ли остальные ради него подставить черепа под наши топоры. За мной, кровожадные акулы северных морей! И да примут Серые Равнины павших, и да будет выжившим дарована победа! Он поднял огромный двуручный меч, ткнул усами в испещренную рунами сталь и, гордо вскинув голову, широким шагом двинулся к крепости. Взвалив на плечи секиры, следом затопали его коренастые родичи. А за ними гурьбой побрели ватажники, бормоча ругательства и даже не помышляя о построении в боевые порядки.

* * *

Громадная нога в сапоге из тюленьей кожи наступила на лицо поверженного врага. Раненый захрипел и умолк – силач Хорг одним легким нажатием на рукоять меча отделил ему голову от тела. Наклонившись и подняв за длинные волосы свой кровавый трофей, Хорг поглядел в мертвое лицо с приплюснутым носом, выдающимися надбровными дугами, широкими скулами, глубоко посаженными глазами и массивным, но сильно скошенным подбородком. И заключил:

– Пикты. Наемники.

Впервые Конан увидел ухмылку на физиономии этого мрачного воина. Вокруг гомонила ободренная первой – и легкой – победой дружина. Убитых и раненых ватажников можно было сосчитать по пальцам. Собственно говоря, погибли самые слабые и малоопытные из новичков, те, кого ваны, жившие исключительно разбоем и ратной службой, называли «тонконогими». Сокрушаться об их гибели было не принято. Лег костями в первом же бою – значит, судьба не сложилась.

Пиктов полегло гораздо больше, чем ватажников, остальные вместе со своими командирами из эгьерцев рассеялись по острову и возвращаться, чтобы вновь помериться силами с пришельцами, явно не собирались.

– Что я вам говорил? – Хорг отшвырнул голову и вытер о кожаную штанину окровавленные пальцы. – Деспот не надеется на своих людей, он бросил против нас диких пиктов. Они, конечно, вояки смелые, но где им тягаться с настоящими бойцами! А когда здесь был мой брат, он не успел даже высадиться из струга. Старый барон Эгьерский ударил тяжелой пехотой, потом выдвинул лучников, а когда из ворот повалила конница в стальных доспехах, брат приказал грести от берега. Он потерял больше половины дружины, даже не подступив к цитадели! Где они, эти лучники, где бесстрашные пехотинцы, где грозные всадники? Готов побиться об заклад, они казнены или мыкаются на чужбине.

Словно в опровержение его слов, крепость разомкнула бронзовые челюсти ворот и исторгла колонну всадников. Они прогремели копытами по булыжной мостовой и разверну-

лись веером перед строем ванов, киммерийцев, асов, боссонцев – разношерстной дружиной Хорга.

– Их не больше сотни! – ободряюще крикнул великан своему вмиг приунывшему войску. – И это все, что осталось у барона за душой.

Конан не разделял его оптимизма. Ворота затворились, едва выпустили конницу, а значит, даже при успешном исходе сражения ватаге, то бишь ее жалким остаткам, еще предстоит штурм высоких стен. Нет, этот Хорг – настоящий берсеркер, из тех, что жрут ядовитые грибы перед битвой. Или то жгучая жажда мести обварила ему мозги.

«У него свои счеты к барону, – сказал себе Конан, – но мы-то здесь при чем? Почему я должен гибнуть по прихоти какого-то безумца, к тому же вана?»

Ваны были исконными недругами киммерийцев. Не раз доводилось Конану мериться силой с соплеменниками Хор-га. Еще не потускнели в его памяти кровавые пятна на слепящей снежной белизне, еще звенел в ушах надменный смех дочери Имира... В той войне его род победил, но только чудом душа Конана не досталась богам ледяных пустынь. И вот судьба вновь свела его с гордыми и стойкими северянами, однако на сей раз он сражается на их стороне.

Его заманили сюда обманом. Что плохого сделал Конану барон Эгьерский, ради чего он должен сражаться с этими всадниками и погибнуть? Ради чести воина? Но о какой чести может идти речь, если его самого только что предали те, кого он считал своими товарищами по оружию? Конан не почувствовал, как его пальцы с хрустом суставов сжали рукоять меча. «Мерзавец! – подумал он, глядя на Хорга. – Пригнал нас на убой, как скотину!»

Хорг резко обернулся к нему, и Конан запоздало сообразил, что произнес эти слова вовсе не про себя и даже не шепотом.

– Киммериец, не время чесать язык, – прорычал исполин. – Вот будем в этих стенах, тогда и поговорим по душам. У тебя нет выбора, храбрец. Я знаю твою породу, ты настоящий воин и раб чести. Ты не бросишь в бою своего командира, даже если он плюнет тебе в лицо. Но зато после драки обязательно захочешь пустить ему кровь. – Хорг криво улыбнулся Конану и подмигнул.

«Он прав, – подумал киммериец. – Коней на переправе не меняют».

– Ошибаешься, Хорг, – с изумлением услышал он собственный голос. – Я пуццу тебе кровь сейчас.

Не веря своим глазам, он смотрел, как его правая рука поднимает меч. На огромном усатом лице Хорга появилась глубокая досада. Он не любил, когда рушились его планы.

– А, продажная душонка! – воскликнул он, указывая на Конана. – Скорее убейте мерзавца! Если эгьерцы решат, что среди нас есть трусы – они осмелеют. И тогда нам точно несдобровать.

К удивлению Конана, на него бросились не родичи великана, а воин, который сокрушался о сторевшей вместе с драккаром еде, и двое асов. Вероятно, логика Хорга их убедила. В тот же миг ринулась в атаку и эгьерская конница. Конан сражался, как в бреду, что-то кричал, уворачивался, нападал, отступал. Вздымался и опускался меч, мелькали перекошенные яростью бородатые лица, разлеталось лязганье оружия о рогатые шлемы, брызгала кровь. Конан ловко отразил удар и наотмашь рубанул по ногам противника. Опытный и ловкий ван подпрыгнул, но недостаточно высоко. С разрубленной стопой он повалился навзничь, но уже не киммериец, а красивый эгирский всадник отправил его душу на Серые Равнины. Но всадника длинным, как оглобля, мечом снес с седла Хорг.

Ватажникам, напавшим на Конана, было уже не до него. Он оказался в кольце всадников с копьями, но больше никто не пытался его убить. Внезапно кольцо разомкнулось, и Конан увидел перед собой Хорга. Исполин его тоже заметил и с яростным ревом бросился в атаку, а Конан, надсаживая горло и легкие, понесся навстречу. Только ненависть, утроившая силу

мышц, помогла киммерийцу выдержать град чудовищных ударов. Под тяжелым рунным клинком смялся наплечник, в плече Конана вспыхнула боль – не сломана ли ключица? Но на лбу Хорга уже пролегла длинная рана, кровь заливала ему глаза, и каждый удар страшного меча приходился в пустоту.

И вот – роковой выпад. Точный и молниеносный, как укусы змеи, знающей, что второго шанса враг ей не даст. Великан охнул и повалился на колени.

– Мой дед, – произнес он слабым голосом, – и младший брат. А теперь и я... Но в моем роду еще есть мужчины. Они придут... и воздастся проклятой земле...

Он стал клониться вперед и ткнулся лицом в сапог Конана. Киммериец отступил от мертвеца и огляделся.

Северяне, потеряв вожака, обратилась в бегство, всадники настигали и убивали их одного за другим. И по-прежнему никто из эгьерцев не пытался напасть на Конана.

Их командир сделал жест ординарцу, тот спешил и подвел к Конану скакуна. Едва киммериец, на чьем лице отражались недоумение и горечь, взялся за повод, у него подкосились ноги, перед глазами расплылись темные пятна. Вороной заржал, и Конан, висая на поводу, сообразил, что причиняет ему боль. Ему едва хватило сил отпустить повод, а затем поле битвы утонуло во мраке.

* * *

Его обнимали. Его качали. Его осыпали цветами. Защитники острова поздравляли Конана и друг друга с победой.

Вместе с толпой горожан рослый киммериец шагал по мощенной булыжником главной улице города. Едва он оказался за воротами, острый глаз воина отметил полное отсутствие резерва. Только на стенах маячили редкие лучники. Да, барон бросил в бой с северянами все свои скудные силы. И не перейди Конан в решающий момент на сторону эгьерцев, у Хорга был бы шанс победить.

Но теперь Хорг – добыча воронья на чужой земле. Впрочем, никакой другой смерти он, наверное, и не желал себе. Скоро великан будет пировать с богами на Серых Равнинах, внимать сагам, сложенным в его честь скальдами, и, быть может, простит предателя Конана, который сам не ведал, что творил...

Проклятые колдуны! В этом мире все зло – от них. Киммериец скрипнул зубами, озирая ликующую толпу, пытаясь узнать в ней того, кто же навел чары, принудившие его к измене.

А потом он сказал себе, что наемнику, по большому счету, все равно, на чьей стороне воевать. Похоже, на этом острове его считают героем. Возможно, здесь его ждут почести и слава, а это не так уж и плохо.

Зазвучали фанфары, и вмиг затихла толпа. Потом замолкли и трубы. В мертвой тишине к Конану приблизилась группа нарядных всадников.

– Я первый сановник барона Эгьерского, – представился худощавый узколицый старик в темно-синем плаще.

Кратко поблагодарив Конана за «содействие», он сообщил, что почетному гостю на завтра назначена аудиенция у барона. Кавалькада повернула и скрылась из виду, а воины из городской стражи повели Конана к лучшему постоялому двору.

По пути Конан с любопытством всматривался в лица жителей. Они были похожи на зингарцев, но по многим чертам угадывалась примесь пиктской крови. Горожане смеялись и улыбались, но лишь когда на них падал его взгляд. Стоило отвернуться, и улыбки точно ветром сдувало, возвращалась мрачная озабоченность. От такого контраста у Конана мороз шел по коже. Но на своем недолгом веку он повидал немало племен и народов, и все они были непохожи один на другой. Возможно, тут нечему удивляться...

А потом он увидел виселицы. Длинные шеренги нехитрых, но грозных деревянных сооружений пообочь улицы. До самого дворца.

– Что-то их тут многовато, – произнес он, указывая на виселицы стражникам. Те переглянулись и не ответили, но один из них, как показалось Конану, испуганно втянул голову в плечи.

Они свернули в переулок. Вот и постоялый двор. Не бог весть что, но Конан знал и похуже. Видно, городок этот не из самых богатых, – вот почему, наверное, Хорг так и не сумел привести на этот остров всю эскадру морских разбойников. Они предпочли искать поживу на берегу Зингары.

Владелец подворья тоже не поддался на расспросы Конана.

Стражники ушли, Конан воздал по заслугам свежеприготовленной пище и весьма недурному вину, а затем поднялся к себе в комнату, упал на скрипучую деревянную кровать и решил поспать. Но сон не шел. Обуревали мысли о только что произошедшем. Об измене. О гибели тех, кто считал его своим товарищем. Конан твердо знал: будь он в здравом уме и твердой памяти, он бы никогда так не поступил. Не повернул бы меч против своих.

А значит, он был прав и в том бою не обошлось без магии...

Дверь отворилась. В проеме стояла скромно одетая, но удивительно красивая молодая женщина.

«Награда для героя», – подумал Конан, и его губы дрогнули в невеселой ухмылке. Он жестом предложил гостье войти.

Разговор завязался легко. Красавица держалась свободно, очень скоро она оказалась у Конана на коленях и, обнимая за шею, поведала свою нехитрую историю. Вот уже пять лет она – вдова солдата. У нее было много мужчин, но никогда она не встречала такого храбреца, как Конан. Она наблюдала за сражением с крепостной стены и полжизни бы отдала за еще одно подобное зрелище. А то в городишке такая скучная, пресная жизнь...

– А тем, для кого предназначены виселицы, она тоже кажется скучной и пресной? – поинтересовался Конан.

Вместо ответа красавица одарила его долгим и умелым поцелуем.

– На завтра, – произнес он, лаская ей грудь, – я приглашен к барону. Ты не расскажешь, что он из себя представляет? А то как бы мне впросак не попасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.